

УДК 336.5:339.186:339.13(470+571)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.4.96-114>

Т. В. КРАМИН¹

Р. А. ГРИГОРЬЕВ^{1, 2}

М. В. КРАМИН³

¹ Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУИ), г. Казань, Россия

² Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, г. Москва, Россия

³ Банк Веллс Фарго, г. Шарлотт, шт. Северная Каролина, США

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСЗАКУПОК В РОССИИ

Цель: поиск и обоснование единого критерия экономической эффективности государственных закупок в России.

Методы: эконометрическое моделирование, бенчмаркинг.

Результаты: в статье определяется необходимость оценки эффективности системы государственных закупок в России в условиях ее реформирования. Проанализированы исследования, посвященные подходам к оценке эффективности государственных закупок, а также проблемам обеспечения прозрачности закупочных процедур. Особое внимание уделено анализу исследований бенчмаркинга государственных закупок, в результате которого выявлены основные направления бенчмаркинга с акцентом на определенные показатели эффективности.

Для реализации цели исследования была проанализирована эффективность закупок с точки зрения достигнутой экономии. Для этого изучена оценка экономии закупок, отраженная в различных источниках информации, включая данные органов государственной статистики, аудита и мониторинга закупок. В результате систематизации и обобщения данных была выявлена функциональная зависимость между экономией в закупках и средним числом участников закупок. Аналогичный вывод был сформулирован по результатам анализа показателей национального рейтинга прозрачности закупок. Также были построены функциональные зависимости дисконта при увеличении числа участников закупки до пяти для различных способов определения поставщика. Выявлено замедление роста дисконта к начальной цене при росте числа допущенных заявок.

На основе регионального рейтинга государственных закупок «Закупки 360» был проведен факторный анализ различных субъектов РФ по показателю экономии, в результате чего нашла подтверждение гипотеза о наличии зависимости между экономией и уровнем конкуренции в закупках. Исследование также выявило другие факторы, определяющие уровень экономии в рамках конкурсных процедур: показатели качества планирования и институциональной конфликтности (нарушения антимонопольного законодательства).

Научная новизна: в настоящем исследовании сформулирована и подтверждена на основе нескольких альтернативных источников данных гипотеза о наличии зависимости уровня средней экономии конкурентных процедур госзакупок региона от среднего числа допущенных заявок на одну процедуру. Предложена методика оценки эффективности функционирования федеральной контрактной системы в регионах России на основе показателя суммы потенциальных экономических потерь региона в рамках государственных закупок. Особенностью и научной новизной работы является использование инструментария бенчмаркинга для каждого из 82 российских регионов, включенных в выборку.

Практическая значимость: предложена методика оценки эффективности функционирования федеральной контрактной системы в регионах России. В основе методики – показатель суммы потенциальных экономических потерь региона в сфере государственных закупок, совершенных в рамках Федерального закона № 44-ФЗ.

Ключевые слова: экономика и управление народным хозяйством; государственные закупки; федеральная контрактная система; экономическая эффективность; экономия; бенчмаркинг; конкурентные процедуры; экономические потери госзаказа

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Как цитировать статью: Крамин Т. В., Григорьев Р. А., Крамин М. В. К вопросу об оценке экономической эффективности госзакупок в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 4. С. 96–114. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.4.96-114>

T. V. KRAMIN¹

R. A. GRIGORYEV^{1,2}

M. V. KRAMIN³

¹ Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEMU), Kazan, Russia

² Central Institute for Economics and Mathematics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

³ Bank Wells Fargo, Charlotte, North Carolina, USA

TO THE PUBLIC PROCUREMENT COST-EFFECTIVENESS EVALUATION IN RUSSIA

Objective: to search for and substantiate the single criterion of economic efficiency of state purchases in Russia.

Methods: econometric modelling, benchmarking.

Results: the article identifies the need to assess the effectiveness of the state purchases system in Russia under the conditions of its reforming. The studies are analyzed, which are devoted to the approaches to estimating the state purchases efficiency and the problems of ensuring the transparency of purchasing procedures. Special attention is paid to the analysis of studying the benchmarking of state purchases, which helped to identify the key areas of benchmarking, focusing on certain performance indicators. To implement the research objective, the purchases effectiveness was analyzed from the viewpoint of the savings achieved. For this, we studied the evaluation of savings in purchases, as reflected in various sources of information, including the data of the state statistics authorities, audit and monitoring of purchases. As a result of the data systematization and generalization, we identified a functional relationship between savings in purchases and the average number of participants in the purchasing process. A similar conclusion was formulated according to the analysis of indicators of the national rating of purchases transparency. There was also built a functional dependency of the discount on increasing the number of purchasing participants up to five, for different ways of determining the provider. A slowdown of the discount to the initial price was revealed as the number of eligible applications grows. Based on the regional rating of the public purchases "Purchases 360", a factor analysis of differences of the Russian constituent entities was carried out, in terms of savings. The analysis confirmed the hypothesis about the existence of a relationship between savings and the level of competition in purchases. The study also identified other factors that determine the level of savings under competitive procedures: the indicators of planning quality and of institutional conflict (violations of antimonopoly legislation).

Scientific novelty: on the basis of several alternative data sources, the study formulated and confirmed the hypothesis about the dependency of the average savings from the competitive purchasing procedures in a region on the average number of admitted applications in one procedure. The method is proposed of evaluating the performance of a federal contract system in the Russian regions on the basis of the potential economic losses in the region in the framework of public purchases. A specific feature and scientific novelty of the work is the use of benchmarking tools for each of the 82 Russian regions included in the sample.

Practical significance: the method is proposed of evaluating the performance of a federal contract system in the Russian regions. The methodology is based on an indicator of the amount of potential economic losses in a region in the sphere of state purchases made in the framework of Federal Law No. 44-FZ.

Keywords: Economics and national economy management; State purchases; Federal contract system; Economic efficiency; Savings; Benchmarking; Competitive procedures; Economic losses of the state order

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

For citation: Kramin T. V., Grigoryev R. A., Kramin M. V. To the public procurement cost-effectiveness evaluation in Russia, *Actual Problems of Economics and Law*, 2017, vol. 11, No. 4, pp. 96–114 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.4.96-114>

Введение

Новая Федеральная контрактная система в сфере государственных закупок функционирует в России с 1 января 2014 г. Она призвана комплексно улучшить положение дел в сфере госзакупок посредством рас-

ширения своего регулирующего воздействия на весь жизненный цикл осуществления государственного заказа, воздействуя на три последовательных этапа единого процесса: прогнозирование и планирование; осуществление закупок; контроль и аудит испол-

ненных контрактов. А в профессиональных кругах набирает обороты дискуссия об эффективности внедренной федеральной контрактной системы (далее – ФКС) а также Федерального закона № 223-ФЗ. Главные вопросы дискуссии: каково влияние ФКС на эффективность государственных закупок в России и каковы каналы этого влияния. Настоящая статья посвящена поиску ответов на указанные вопросы на основе анализа эмпирических данных по государственным закупкам в России в период до и после внедрения ФКС – 2011–2015 гг.

1. Характеристика источников данных и краткий обзор литературы

1.1. Освещение вопросов оценки эффективности в госзакупках за рубежом

Приблизительные оценки по уровню экономии на государственных закупках¹ в развитых странах лежат в пределах 10–25 % [2, с. 152]. Вместе с тем авторами признается, что достижение подобной экономии не может быть осуществлено без соблюдения процедур, их слаженной работы и корректности сформулированных правил для участников. Следует отметить, что обязательным элементом государственных закупок в развитых странах является следование основным принципам: 1) максимизации ценности за отведенный объем средств (value for money); 2) этическому поведению и корректному исполнению обязанностей служащих, ответственных за государственные закупки; 3) конкурентному тендеру, обеспечивающему высокий уровень конкуренции для участвующих в торгах компаний, лишенному фаворитизма и мошенничества, который сам по себе поощряет участников справедливым выбором и способствует привлечению еще большего числа компаний в будущем; 4) прозрачности условий и процедур, открытости результатов, способствующих минимизации коррупции; 5) строгой подотчетности служащих и действию в интересах субъектов, для которых осуществляются закупки [3, с. 783–786].

Достаточно распространенной практикой для частных компаний в 1990-х гг. стал бенчмаркинг департаментов закупок [4]. Бенчмаркинг эффективности закупок широко обсуждался за рубежом для частного сектора. Так, предлагался широкий спектр моделей, в частности, авторы отдельно выделяли направления, эффективность/стоимость (efficiency/cost), стоимость владения, время доставки, точность, качество, инновационность, удовлетворенность потребителей, профессионализм [см. обобщение 5, с. 741, 742]. Для госзакупок вопрос оценки их эффективности претерпевал некоторое усложнение. В процессе проведения госзакупок организация стремится не только максимизировать ценность затрачиваемых денежных ресурсов, но и провести указанные процессы в гораздо более зарегулированной среде, чем закупки для частной компании [6]. Причем все действия департамента закупок фиксируются не только контролирующими органами, но и общественностью, для которой производятся госзакупки, и фирмами, которые не получили желаемого результата на торгах. В тех случаях, когда на тендер представляются не самые оптимальные решения, справедливые попытки государственных органов по закупкам улучшить ситуацию строго ограничиваются существующими правилами, контролем со стороны общественности и ограничениями фаворитизма [7]. Достаточно часто в зарубежной практике встречаются кейсы, когда отдельные крупные тендеры находятся в зоне фаворитизма влиятельных политических персон [8, 9], в этом смысле высокая степень прозрачности торгов, ясность условий и мониторинг реализации проекта критически важны.

А. С. Патрукко с соавторами [5, с. 4] обращает внимание, что лишь несколько исследований подняли вопросы бенчмаркинга² государственных (общественных) закупок [12]. Сравнительный анализ (бенчмаркинг) или рейтинг государственных закупок по отдельным регионам (муниципалитетам) может

¹ Следует принять во внимание, что термин «закупки» в зарубежной литературе может быть упомянут как покупки (purchasing) и закупки (procurement). В отдельных случаях допускается также использование термина «менеджмент поставок» (supply management) и «логистический менеджмент» (logistics management) [см. пояснение 1, с. 153].

² Джефф Парселлов и Майк Симпсон [10] отмечают, что бенчмаркинг закупок для общественных организаций также может быть охвачен в контексте измерения производительности. Тюдор [11], кроме прочего, выделяет бенчмаркинг участвующих компаний по качеству и цене предоставляемых ими товаров и услуг, а также бенчмаркинг оценок о проведении и реализации торгов конечного получателя закупки от поставщиков.

обеспечить значительный уровень экономии на закупках. Важность бенчмаркинга в целом и бенчмаркинга государственных закупок в частности состоит в его способности распространить лучшие практики лидирующих субъектов на остальных участников [13], не снижая роли внутреннего бенчмаркинга закупок непосредственно в департаменте закупок [14]. Прежде всего это связано с включением мотивационных эффектов для фирм-поставщиков и органов, участвующих в закупках [7, 15].

Государственные и муниципальные закупки составляют более 13,4 % от валового внутреннего продукта стран Организации экономического сотрудничества и развития (далее – OECD) и, без сомнения, важны в связи с возможностью более эффективного использования денежных ресурсов налогоплательщиков, генерирования большей полезности в расчете на затрачиваемый ресурс и создания рабочих мест в регионах через компании, участвующие в тендерах [16, с. 15]. Рекомендации директората общественного управления и территориального развития OECD (Public Governance and Territorial Development Directorate) определяют следующие уровни бенчмаркинга государственных закупок: 1) бенчмаркинг национальной системы закупок [17, с. 27–34]; 2) бенчмаркинг деятельности органов контрактирования [17, с. 7–24]; 3) бенчмаркинг отдельных контрактов. Ученые особо обращают внимание на специфику в выставлении приоритетов по закупкам для нужд отдельных отраслей. Например, А. Кумар и другие исследователи [1] делают акцент на качестве продукции и внутренней удовлетворенности конечных потребителей при закупках для медицинских учреждений. Следуя обобщению А. С. Патрукко с соавторами [5, с. 5] относительно научных исследований по теме государственных и муниципальных закупок, можно выделить следующие направления бенчмаркинга закупок с фокусировкой: 1) на экономии (saving) бюджетных средств; 2) процессной и организационной эффективности; 3) качестве покупки; 4) реализации процесса; 5) устойчивости (sustainability): обеспечивают ли закупки устойчивое развитие региона; 6) инновационности: обеспечивают ли закупки развитие рынка инноваций.

В данной статье обсуждаются вопросы бенчмаркинга госзакупок в контексте критерия бюджетной экономии на этапе конкурентных процедур.

1.2. Состояние исследований эффективности госзакупок в России

Комплексная оценка эффективности закона о контрактной системе проведена экспертами Высшей школы экономики (далее – ВШЭ). Они представили основные результаты своего исследования в докладе «О системе закупок в Российской Федерации – 2014» в 2015 г. [18].

Несмотря на то, что 2014 г. был первым после внедрения ФКС в России, в указанном докладе можно наблюдать определенные положительные тенденции. В частности, доли закупок у единственного поставщика в общей сумме контрактов в рамках государственного и муниципального заказа несколько сократились в 2014 г. Их уровень, однако, остался высоким – более 60 %.

Многие ключевые индикаторы государственных закупок в 2014 г. не претерпели положительных изменений. В частности, в докладе отмечено, что конкуренция в процессе госзакупок в 2014 г. не выросла – как и в 2013 г., для участия в тендерах в среднем было подано только две заявки. Доля конкурентных процедур, признанных несостоявшимися, также осталась высокой (около 40 %) (см. также пояснение по теме несостоявшихся аукционов [19]). Кроме того, процедуры государственных закупок исследуются, находятся в фокусе внимания организаций по противодействию коррупции [20–22], и в этом смысле заметна тенденция к совершенствованию закупочных процедур.

До настоящего времени исследования эффективности системы госзакупок России на основе эконометрического моделирования проводились относительно редко из-за недостаточности статистических данных и трудоемкости их получения. В этой связи следует отметить работы О. Н. Балаевой, О. А. Демидовой, А. В. Ткаченко, А. А. Яковлева [23–25]. Обобщение результатов этих работ представлено в нашей предыдущей статье [26] (Крамин, Григорьев, Крамин, 2015). Также необходимо отметить работу Г. Т. Гафуровой с соавторами [27, с. 1238], установившей устойчивую негативную взаимосвязь между долей заказчиков, не соблюдающих требование о закупках не менее 15 % заказов у субъектов малого предпринимательства, и уровнем экономии, что может косвенно указывать на снижение уровня конкуренции.

Важнейшим индикатором эффективности госзакупок является уровень экономии в процессе госза-

купок. В 2015 г. ряд организаций дали собственные оценки уровня и динамики данного показателя в 2014 г. относительно 2013 г. (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценка экономии в процессе госзакупок РФ в 2014 г.*
Table 1. Estimated savings in the process of state purchases in the Russian Federation in 2014*

Показатель / Indicator	Эксперты ВШЭ / Experts of Higher School of Economics**	Счетная палата РФ / Chamber of Accounts of the Russian Federation***	Минэкономразвития РФ / Ministry of Economic Development of the Russian Federation***
Экономия по госзакупкам (в % от объема закупок) / Savings from state purchases (as % of the purchases volume)	3,8 и 6,9 ¹⁾	5 ²⁾	14,5 ²⁾
Динамика относительно 2013 г. / Dynamics compared to 2013	Отриц. / Negative	Отриц. / Negative	Положит. / Positive

Примечание:

1) Экономия по государственным и муниципальным контрактам соответственно [28].

2) Базанова Е. Госзакупки не поддаются реформе. Ведомости. 2015. № 3841. 29 мая [28]; Е. Базанова. Спорные закупки. Ведомости. 2015. № 3853. 17 июня [29].

* *Источник:* ** эксперты ВШЭ [28]; *** данные портала госзакупок РФ (zakupki.gov.ru).

Note:

1) Economy from state and municipal contracts accordingly [28].

2) Bazanova E. State purchases do not yield to reform, Vedomosti, 2015, No. 3841, 29 May [28]; Bazanova E. Vexed purchases, Vedomosti, 2015, No. 3853, 17 June [29].

* *Source:* ** Experts of Higher School of Economics [28]; *** data of the portal of state purchases of the Russian Federation (zakupki.gov.ru).

Из табл. 1 видно, что оценки Минэкономразвития – разработчика контрактной системы – более оптимистичны. Указанные в ней организации представляют ряд аргументов как для обоснования различий в представленных оценках, так и для подтверждения преимуществ собственных оценок. Специалисты Минэкономразвития выделяют следующие причины расхождения в оценках [29]: 1) методика расчетов Счетной палаты могла отличаться от методик расчета экономии другими ведомствами, так как она производилась независимо и самостоятельно; 2) закрытые

процедуры характеризуются меньшей экономией, в частности, первый проректор ВШЭ А. Шамрин, который руководил подготовкой доклада ВШЭ, приводит аргументы в пользу приоритетного использования статистических данных Росстата³, которые, в отличие от вышеуказанного сайта, являются официальными [28]. Он, кроме того, выражает мнение многих исследователей, обращающихся к данным портала госзакупок, отмечая, что при работе на сайте имеют место ряд технических проблем, а также сложности с получением данных по контрактам с единственным поставщиком и по закрытым торгам.

Кроме того, возможности автоматизированной обработки информации на сайте крайне ограничены. Сложность представляет также оценка среднего числа заявок конкурентных процедур в разрезе отдельных групп заказчиков и регионов РФ.

Несмотря на все вышеуказанные сложности, данные табл. 2 позволяют качественно оценить динамику показателя экономии госзакупок в 2015 г. Он вырос ориентировочно на 1,5–2 % относительно 2014 г. Этот факт свидетельствует о достоверности указанных оценок и дает основания считать положительную динамику показателя экономии в 2015 г. обоснованной.

Таблица 2

Оценка экономии в процессе госзакупок РФ в 2015 г.*
Table 2. Estimated savings in the process of state purchases in the Russian Federation in 2015*

Показатель / Indicator	Счетная палата РФ / Chamber of Accounts of the Russian Federation
Экономия по госзакупкам в РФ (в % от объема закупок) / Savings from state purchases in RF (as % of the purchases volume)	Около 7** / About 7**
Динамика относительно 2014 г. (см. табл. 1) / Dynamics compared to 2014 (see Table 1)	Положит. / Positive

* *Источник:* ** выступление председателя Счетной палаты Т. А. Голиковой на конференции «Развитие контрактной системы в сфере закупок: законодательство, аудит, инструменты» 22 декабря 2015 г.

* *Source:* ** report of the Chairman of the Chamber of Accounts of the Russian Federation T. A. Golikova in the conference “Development of contract system in the sphere of purchases: legislation, audit, tools”, 22 December 2015.

³ К сожалению, упомянутые в статье данные найти не удалось.

2. Данные и результаты эконометрического моделирования

Вопрос экономии финансовых ресурсов в процессе исполнения государственного заказа представляет собой отдельную особо актуальную задачу. Применяемая методика исследования должна обеспечить полную, аргументированную и объективную оценку эффективности. В связи с этим для решения данного вопроса нужен системный подход:

1. Для наиболее точной и обоснованной оценки этого ключевого показателя эффективности государственных закупок необходимо рассмотреть по возможности весь процесс их осуществления, начиная с формирования максимальных (начальных) цен на товары, работы, услуги, являющиеся предметом контрактов государственного заказа и заканчивая финальными ценами этих контрактов по окончании их исполнения.

2. Обобщая опыт формирования рейтингов государственных закупок в России, экономическую эффективность в этой сфере следует рассматривать не просто как экономию в процессе заключения контрактов или экономию, возникшую в результате снижения максимальной (начальной) цены контракта в процессе конкурентных процедур, а как разницу всех потенциальных потерь и фактической экономии, возникших в процессе государственных закупок. Основными факторами вышеуказанных потерь являются завышение начальных (максимальных) цен контрактов относительно рыночных цен, а также приобретение товаров, работ, услуг по неоправданно завышенной стоимости.

3. Особое внимание следует уделить не только государственным закупкам, совершаемым в результате конкурентных процедур, но и другим, неконкурентным процедурам (покупка у единственного поставщика и другие варианты, допустимые в рамках федеральной контрактной системы России).

Для этой цели рассмотрим данные, представленные в ежегодных докладах Национального рейтинга прозрачности закупок (далее – НРПЗ).

В них до 2015 г. включительно оценены потери государства от закупок, совершенных «по неоправданно завышенным ценам» в разрезе федеральных, региональных и муниципальных закупщиков. Для формирования количественной оценки использовано два показателя [31]:

1) «уровень завышения закупочных цен, рассчитываемый как средневзвешенное значение относительных показателей завышения закупочных цен по отношению к соответствующим рыночным ценам для определенной корзины товаров, работ и услуг;

2) доля потерь от закупок, совершенных по завышенным ценам, в совокупном объеме размещенного заказа».

Динамика первого из вышеуказанных показателей за 2009–2015 гг. представлена на рис. 1–3.

По рис. 1–3 можно заметить всплеск уровня потерь государства от завышения закупочных цен в периоде, соответствующем НРПЗ 2014, тогда как в следующем периоде (НРПЗ 2015) наблюдается тенденция снижения значений данного показателя для всех трех рассмотренных групп закупок. По мнению специалистов НРПЗ, это связано в первую очередь «с более тщательным подходом к определению начальной максимальной цены лота со стороны заказчиков и с усилением политики контроля за целевым расходованием бюджетных средств в связи со сложившейся экономической ситуацией в стране» [31], кроме того, ими же высказано предположение о том, что «за прошедший период исследование большинства специалистов уполномоченных органов по размещению государственного и муниципального заказа прошли адаптацию к новым правилам и повысили эффективность своей работы, что закономерно нашло отражение в положительном результате» [31].

Несмотря на то, что в НРПЗ 2015 Аналитическим центром НРПЗ спрогнозирован позитивный тренд сокращения потерь от завышения закупочных цен в следующем периоде (период НРПЗ 2016: 2-е полугодие 2015 г. – 1-е полугодие 2016 г.), в НРПЗ 2016 изменена методология расчета потерь в процессе государственных закупок и, следовательно, содержание отчета. В нем рассчитаны показатели «Потери государства в условиях низкой конкуренции» также в разрезе федеральных, региональных и муниципальных закупщиков. В основе методологии расчета заложено предположение о том, что большее количество допущенных заявок соответствует большему снижению первоначальной цены. Это допущение в определенной степени обосновано статистикой среднего дисконта по цене (снижения цены контракта в процессе закупочных процедур) в сопоставлении с числом допущенных заявок (табл. 3).

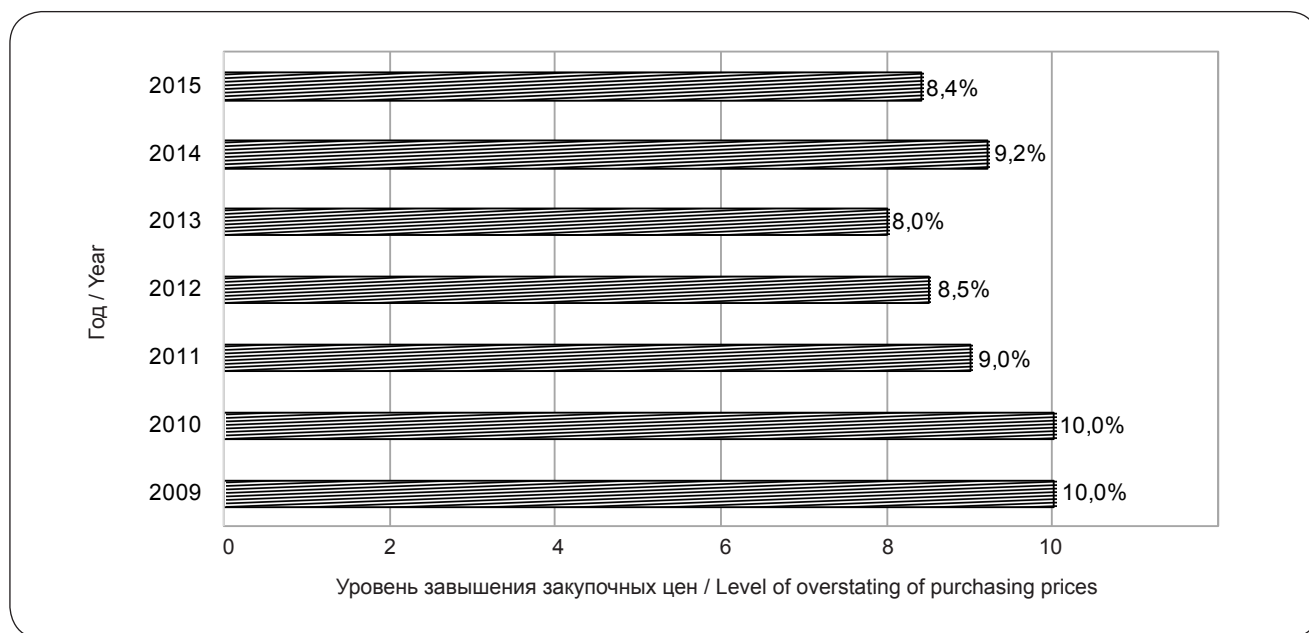

Рис. 1. Динамика уровня завышения закупочных цен. Федеральные закупщики (НРПЗ 2015)*

* Источник: [31].

Fig. 1. Dynamics of overstating of purchasing prices. Federal purchasers (National Ranking of Purchases Transparency 2015)*

* Source: [31].

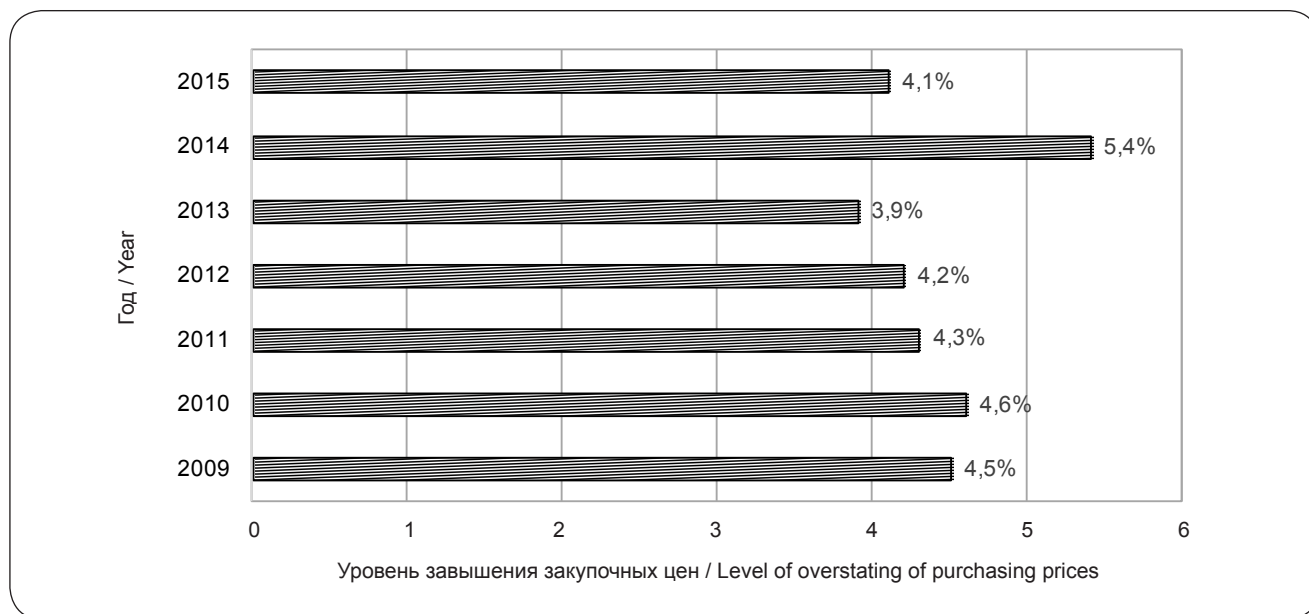

Рис. 2. Динамика уровня завышения закупочных цен. Региональные закупщики (НРПЗ 2015)*

* Источник: [31].

Fig. 2. Dynamics of overstating of purchasing prices. Regional purchasers (National Ranking of Purchases Transparency 2015)*

* Source: [31].

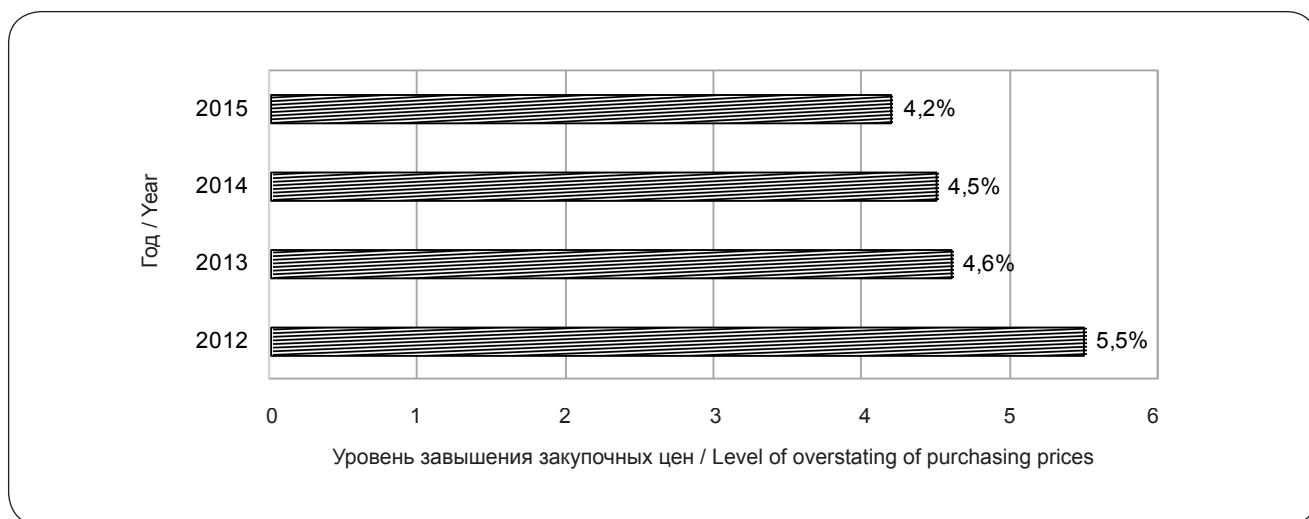

Рис. 3. Динамика уровня завышения закупочных цен. Муниципальные закупщики*

* Источник: [31].

Fig. 3. Dynamics of overstating of purchasing prices. Municipal purchasers*

* Source: [31].

Дисконт к начальной цене в процессе реализации различных типов конкурентных процедур госзакупок как функция от числа допущенных заявок*

Table 3. Discount to the initial price during various types of competitive procedures of state purchases as a function of the number of admitted applications*

Тип конкурентной процедуры / Type of competitive procedure	Количество допущенных заявок конкурентных процедур / Number of admitted applications for competitive procedures				
	1	2	3	4	5
	Дисконт к начальной цене, в % / Discount to the initial price, %				
Электронный аукцион / Electronic auction	2,32	7,56	16,85	21,34	38,62
Открытый конкурс / Open contest	6,09	12,93	20,32	30,02	32,62
Запрос котировок / Quotation inquiry	8,24	14,31	25,03	33,21	36,65
Конкурс с ограниченным участием / Contest with limited participation	6,5	10,6	18,77	24,59	25,55
Запрос предложений / Offers inquiry	2,12	3,81	14,58	17,16	20,64
Двухэтапный конкурс / Two-stage contest	2,25	8,26	12,8	24,96	39,25

* Источник: построено по данным НРПЗ 2016 [31].

* Source: compiled by the data of National Ranking of Purchases Transparency 2016 [31].

Специалисты аналитического центра НРПЗ 2016 проанализировали конкурентные закупочные процедуры, которые были признаны несостоявшимися закупками. Среди них – закупки без заявок, процедуры

с одной поданной заявкой, с единственной допущенной заявкой (все заявки отклонены, кроме одной). По всем указанным закупкам с несостоявшимися конкурсными процедурами были заключены контракты. Общая доля таких несостоявшихся закупок в общем числе всех закупочных процедур, проведенных за период НРПЗ 2016, составляет 37,42 % (табл. 4). Следует согласиться с авторами доклада НРПЗ 2016 в том, что «основная причина несостоявшихся закупок – низкая конкуренция, которая снижает экономическую эффективность закупочных процедур и ведет к финансовым потерям» (НРПЗ 2015).

Таблица 4

Доля контрактов по несостоявшимся конкурентным процедурам*

Table 4. Share of contracts on unaccomplished competitive procedures*

Тип конкурентной процедуры / Type of competitive procedure	Доля, % / Share, %
Электронный аукцион / Electronic auction	27,78
Открытый конкурс / Open contest	0,33
Конкурс с ограниченным участием / Contest with limited participation	0,07
Двухэтапный конкурс / Two-stage contest	0,0006
Запрос котировок / Quotation inquiry	9,13
Запрос предложений / Offers inquiry	0,11

* Источник: построено по данным НРПЗ 2016 [31].

* Source: compiled by the data of National Ranking of Purchases Transparency 2016 [31].

На основе данных табл. 4 и стоимостной структуры госзаказа (табл. 5) специалисты Аналитического центра Национального рейтинга прозрачности закупок рассчитали теоретическую экономическую эффективность государства при повышении уровня конкуренции в зависимости от количества допущенных заявок [31] (табл. 6).

Подход, использованный для оценки потенциально возможной экономии госзакупок в НРПЗ 2016, представляет интерес и заслуживает внимания. Однако выводы, которые делают специалисты НРПЗ 2016, основаны на относительно жестком допущении, что при пяти допущенных к конкурсу заявок цена контракта дости-

Таблица 5

Стоимостная структура госзаказа по видам конкурентных процедур*
Table 5. Value structure of state purchases by the type of competitive procedure*

Способ закупки / Type of purchase	Сумма начальных максимальных цен контрактов (договоров), млрд руб. / Sum of initial maximal prices of contracts, bln rubles	Количество закупочных процедур / Number of purchasing procedures	Доля по стоимости, % / Share by value, %
Электронный аукцион / Electronic auction	3 897,38	1 815 931	55,64
Открытый конкурс / Open contest	1 357,48	39 835	19,38
Двухэтапный конкурс / Two-stage contest	1,42	74	0,02
Конкурс с ограниченным участием / Contest with limited participation	520,12	7 582	7,42
Запрос котировок / Quotation inquiry	81,64	447 350	1,17
Запрос предложений / Offers inquiry	97,38	12 355	1,39
Прочие закупки** / Other purchases**	1 049,59	833 954	14,98
Всего / Total	7 005,00	3 157 081	100

* Источник: построено по данным НРПЗ 2016 [31].

** В прочие закупки включены закупки у единственного поставщика и предварительный отбор.

* Source: compiled by the data of National Ranking of Purchases Transparency 2016 [31].

** Other purchases include purchases from a sole supplier and preliminary selection.

Таблица 6

Теоретическая экономическая эффективность государственных закупок при повышении уровня конкуренции в зависимости от количества допущенных заявок, млрд руб.*

Table 6. Theoretical economic efficiency of state purchases under the increased level of competition depending on the number of admitted applications, bln rubles*

Тип конкурентной процедуры	2 vs 1**	3 vs 1	4 vs 1	5 vs 1
Электронный аукцион / Electronic auction	54,19	150,26	196,7	375,4
Открытый конкурс / Open contest	13,53	28,14	47,33	52,47
Запрос котировок / Quotation inquiry	8,76	24,22	36,03	40,99
Конкурс с ограниченным участием / Contest with limited participation	0,01	0,04	0,06	0,07
Запрос предложений / Offers inquiry	0,3	2,24	2,7	3,32
Двухэтапный конкурс / Two-stage contest	0,83	1,46	3,15	5,13
Всего / Total	77,62	206,36	285,97	477,38

* Источник: построено по данным НРПЗ 2016 [31].

** «2 vs 1» обозначает «Дополнительная экономия при двух допущенных заявках вместо одной», обозначение других столбцов таблицы аналогично.

* Source: compiled by the data of National Ranking of Purchases Transparency 2016 [31].

** “2 vs 1” means “Additional savings with two admitted applications instead of one”, other columns are denoted similarly.

гает рыночной (конкурентной) цены. Такое допущение, конечно, позволительно в целях упрощения расчета теоретической экономической эффективности государственных закупок. Но точность оценок при таком допущении снижается в том случае, если оно неправомерно.

Для проверки обоснованности допущения о приближении цены контракта к рыночной цене при увеличении числа допущенных заявок до пяти рассмотрим функциональные зависимости дисконта к начальной цене в процессе реализации различных типов конкурентных процедур госзакупок (рис. 4).

По рис. 4 можно отметить, что не для всех видов конкурентных процедур наблюдается замедление роста дисконта к начальной цене при увеличении числа допущенных заявок до пяти.

По данным рис. 5 мы видим, что для четырех из шести видов конкурентных процедур рост дисконта к начальной цене при увеличении числа допущенных заявок до 5 и выше замедляется (среди них – открытый конкурс (ОК), конкурс с ограниченным участием (КОУ), запрос котировок (ЗК), запрос предложений (ЗП)). Это может свидетельствовать о приближении

цен контрактов для этих видов процедур к рыночным (конкурентным) ценам.

Для электронного аукциона (ЭА) и двухэтапного конкурса (ДЭК) вышеуказанное явление не наблюдается. Это говорит о том, что приближение к рыночным ценам в таких конкурентных процедурах при пяти допущенных заявках вряд ли имеет место. Как следствие, можно сделать вывод о более значительном завышении цен при определении начальных цен контрактов для этих видов конкурентных процедур. Кроме того, следует отметить, что для ЭА и ДЭК наблюдается постоянная эластичность дисконта к начальной цене контракта относительно числа допущенных заявок, которая равна 1,70 и 1,73 соответственно.

Учитывая тот факт, что в форме электронного аукциона за период оценки НРПЗ 2016 (01.07.2015 – 30.06.2016) совершено более 55 % госзакупок в стоимостном выражении, в общем случае утверждать об обоснованности вышеуказанного допущения о «сходимости» цены контракта нельзя. Для разных видов конкурентных процедур следует использовать различные допущения.

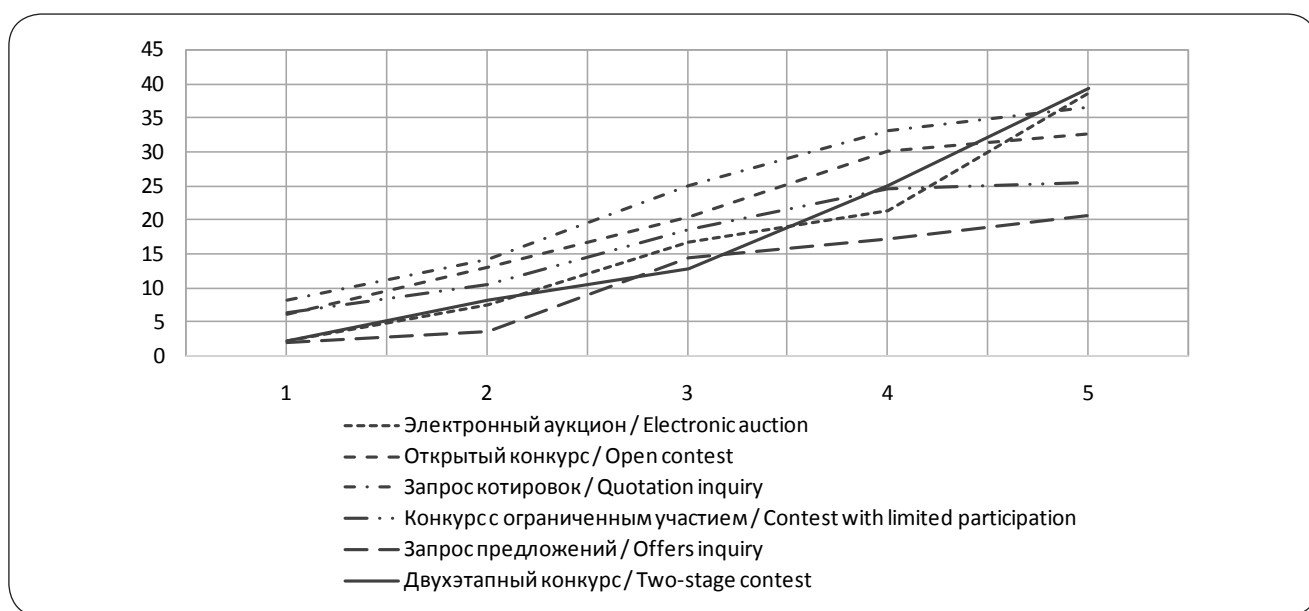

Рис. 4. Дисконт к цене в процессе реализации различных типов конкурентных процедур госзакупок как функция от числа допущенных заявок (в %)*

* Источник: графики построены авторами по данным НРПЗ 2016 [31].

Fig. 4. Discount to the price during various types of competitive procedures of state purchases as a function of the number of admitted applications, %*

* Source: graphs are compiled by the data of National Ranking of Purchases Transparency 2016 [31].

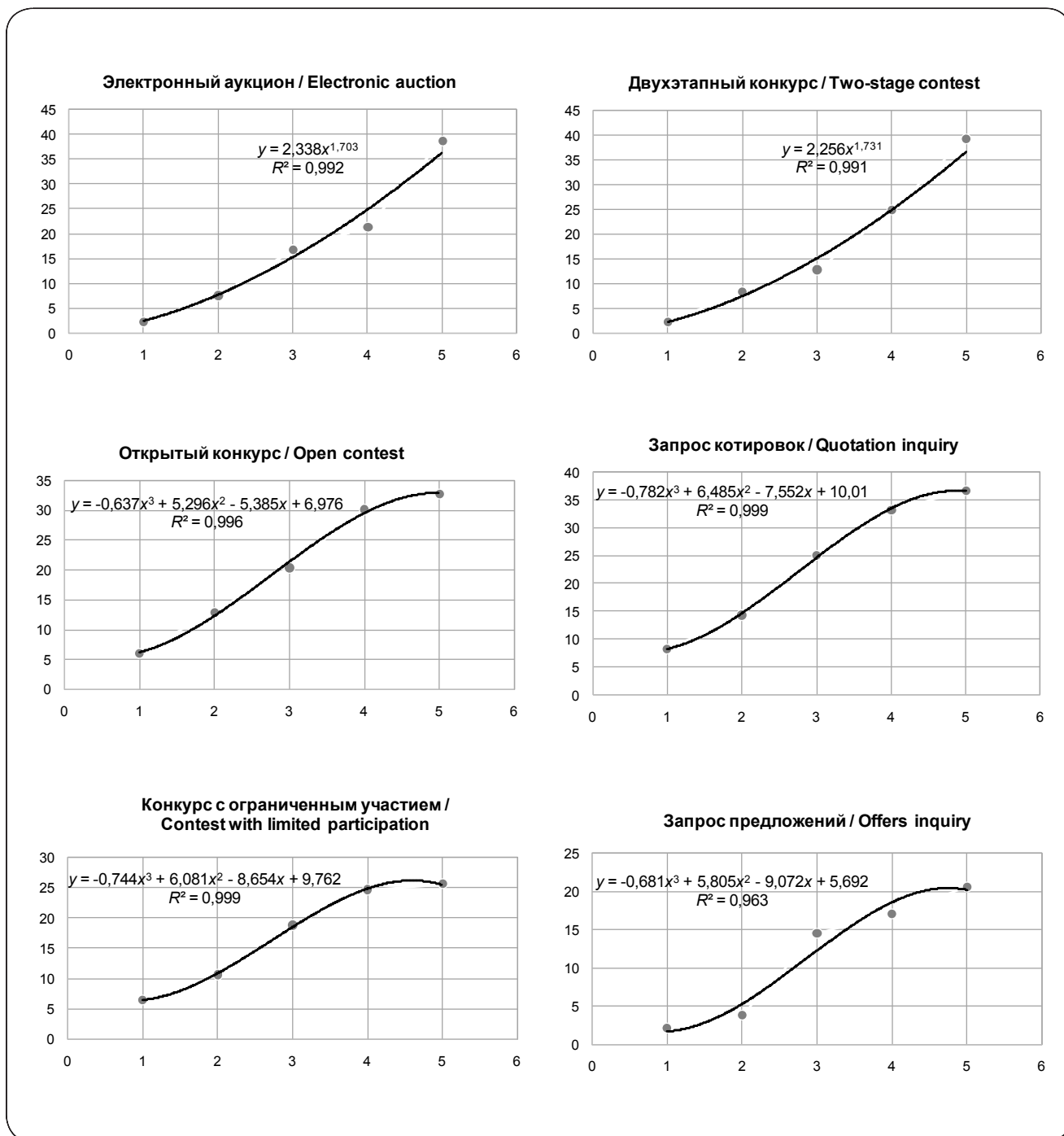

Рис. 5. Функциональная аппроксимация экономии в процессе конкурентных процедур в зависимости от числа допущенных заявок по их отдельным основным видам*

* *Источник:* графики построены по данным НРПЗ 2016 [31].

Fig. 5. Functional approximation of savings in the process of state purchases depending on the number of admitted applications by their main types*

* *Source:* graphs are compiled by the data of National Ranking of Purchases Transparency 2016 [31].

В целях будущего сравнительного анализа необходимо также отметить, что большинство зависимостей, представленных на рис. 5, могут быть достаточно точно аппроксимированы линейной функцией. В частности, такая зависимость для наиболее распространенной конкурентной процедуры – электронного аукциона – представлена на рис. 6.

Несмотря на получение определенных частных результатов оценки уровня и характера влияния числа допущенных заявок на уровень дисконта к начальной цене, была поставлена задача получить еще один альтернативный и статистически значимый результат, подтверждающий замедление роста дисконта к начальной цене при росте числа допущенных заявок.

Наглядную и статистически значимую картину вышеуказанной зависимости можно увидеть на рис. 7.

Наиболее подходящим типом функциональной зависимости для точечной диаграммы на рис. 7 является логарифмическая функция, которой, как известно и видно по рис. 7, свойственно замедление роста.

Варианты экстраполяции зависимости средней экономии от числа допущенных заявок, указанной на рис. 7, представлены на рис. 8, 9.

В целом региональный рейтинг госзакупок, приведенный на портале «Закупки 360» [32], позволяет произвести факторный анализ различий субъектов РФ

по показателю экономии в процессе конкурентных процедур.

Первоначально в качестве потенциальных факторов эффективности госзакупок был рассмотрен ряд показателей, характеризующих их конкурентность (четыре показателя, обозначены далее в моделях как COM1, COM2, COM3, COM4), эффективность планирования (три показателя, обозначены далее в моделях как PLAN1, PLAN2 и т. д.), уровень подозрительности (четыре показателя) и конфликтности (два показателя, обозначены далее в моделях как CONF1 и т. д.) в терминах портала «Закупки 360».

Комплексный регрессионный анализ соответствующих данных за 2015 г. позволил выявить факторы, определяющие более 86 % различий в значениях зависимой переменной в регионах России (см. табл. 7).

В первую очередь необходимо отметить хорошую спецификацию всех моделей, представленных в табл. 7: коэффициенты при все указанных в них экзогенных переменных статистически значимы (ноль-гипотеза для них отвергается с вероятностью более 99 %); модели вполне устойчивы с точки зрения сохранения характера зависимости зависимой переменной от экзогенных переменных при различных их сочетаниях и функциональных (например, логарифмических) преобразованиях; модели объясняют от 57 до 87 % различий зависимой переменной для регионов России.

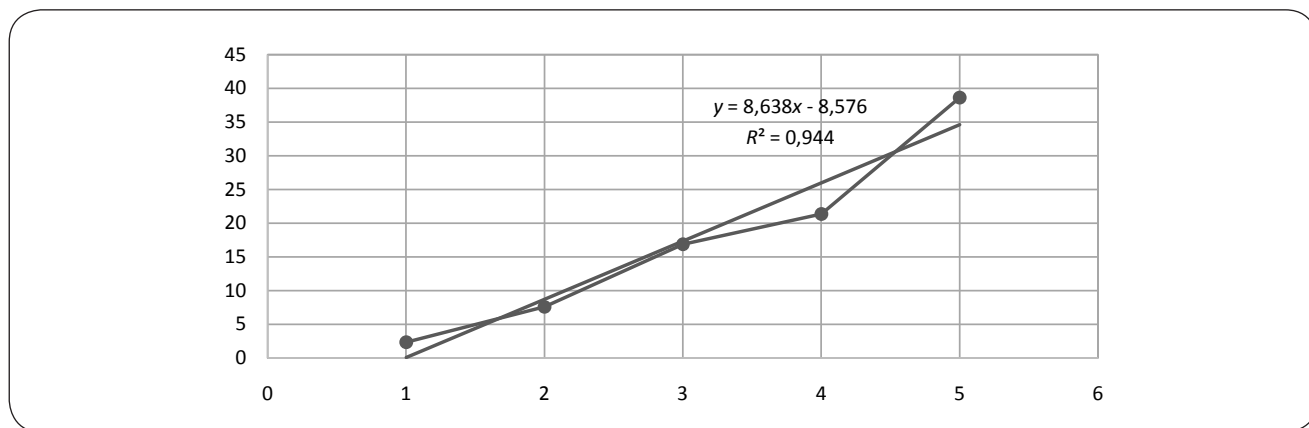

Рис. 6. Линейная функциональная аппроксимация экономии в процессе электронных аукционов в зависимости от числа допущенных заявок*

* Источник: построено по данным НРПЗ 2016 [31].

Fig. 6. Linear functional approximation of savings in the process of state purchases depending on the number of admitted applications*

* Source: compiled by the data of National Ranking of Purchases Transparency 2016 [31].

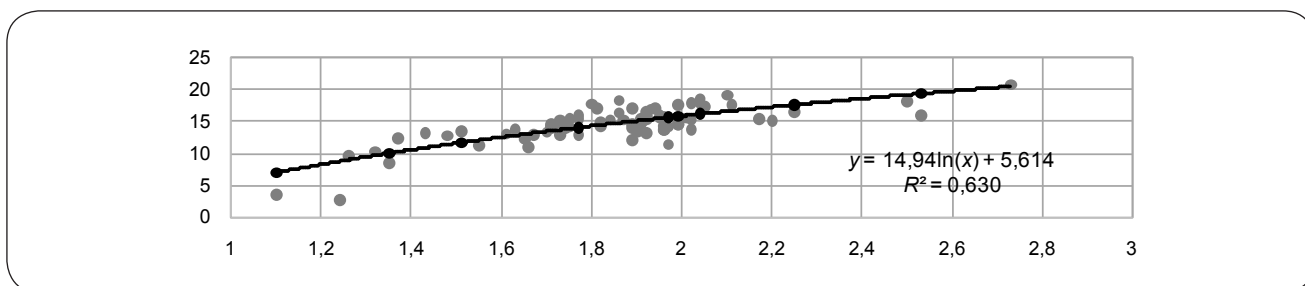

Рис. 7. Средняя экономия на конкурентных процедурах регионов РФ как функция среднего числа допущенных заявок в 2015 г.*

* *Источник:* построено по данным рейтинга регионов России «Закупки 360» за 2015 г. [32].

Fig. 7. Average savings during competitive procedures in the Russian regions as a function of the average number of admitted applications in 2015*

* *Source:* compiled by the data of the Russian regions' ranking "Purchases 360" in 2015 [32].

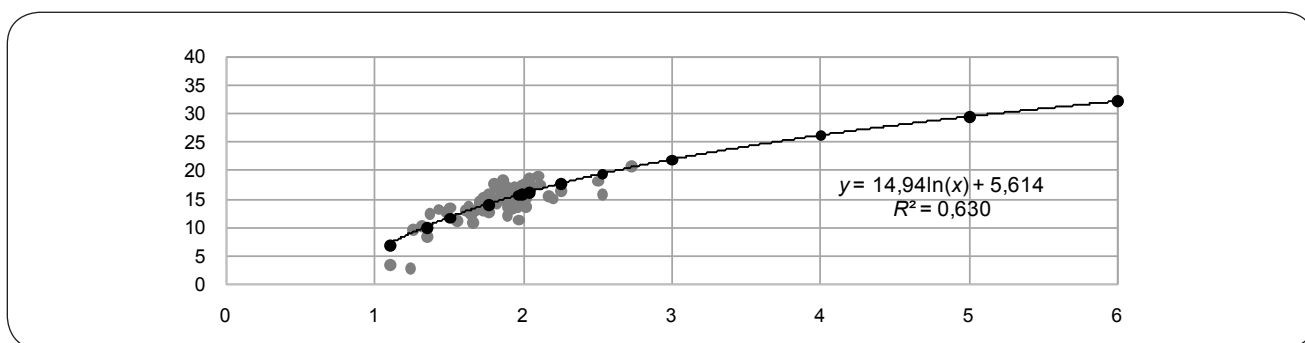

Рис. 8. Вариант № 1 экстраполяции зависимости средней экономии от числа допущенных заявок, в %

* *Источник:* построено авторами на основе данных рейтинга регионов России «Закупки 360» за 2015 г. [32].

Fig. 8. Variant 1 of extrapolation of the dependence of average savings on the number of admitted applications, %

* *Source:* compiled by the authors based on the data of the Russian regions' ranking "Purchases 360" in 2015 [32].

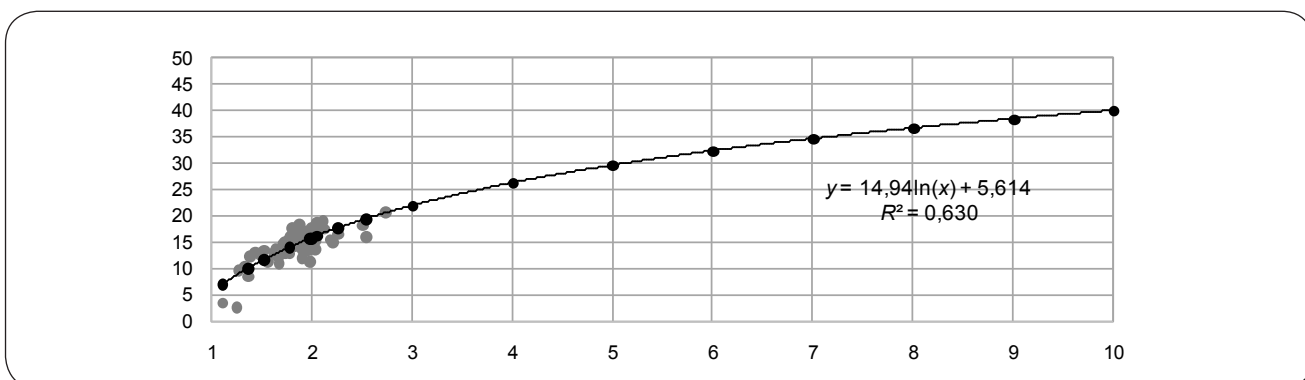

Рис. 9. Вариант № 2 экстраполяции зависимости средней экономии от числа допущенных заявок, в %

* *Источник:* построено авторами на основе данных рейтинга регионов России «Закупки 360» за 2015 г. [32].

Fig. 9. Variant 2 of extrapolation of the dependence of average savings on the number of admitted applications, %

* *Source:* compiled by the authors based on the data of the Russian regions' ranking "Purchases 360" in 2015 [32].

Таблица 7

**Модели оценки различий в значениях показателя
«Экономия в процессе конкурентных процедур»
(ECON) в регионах России по данным регионального
рейтинга портала «Закупки 360» за 2015 г.***

**Table 7. Models of estimating the differences of the value
of indicator “Savings during competitive procedures”
(ECON) in the Russian regions based on the data
of the regional portal “Purchases 360” in 2015***

Базовая зависимая переменная: экономика в процессе конкурентных процедур, % / Basic dependent variable: savings during competitive procedures, %				
Номер модели / Model number	1	2	3	4
Зависимая переменная / Dependent variable	ECON	ECON	LOG (ECON)	LOG (ECON)
C	-0,2761 (0,8490)	1,8314 (0,0505)	1,8016 (0)	0,7053 (0)
COM3	8,067701 (0)	5,1429 (0)	–	–
PLAN1	–	-0,0913 (0,0003)	–	–
PLAN2	–	0,1981 (0)	–	–
CONF1	–	-1,6588 (0,0002)	–	–
LOG (COM3)	–	–	1,4107 (0)	0,5766 (0)
LOG (PLAN1)	–	–	–	-0,0665 (0,0062)
LOG (PLAN2)	–	–	–	0,5600 (0)
R ²	0,5769	0,8639	0,5529	0,8771
Вероятность по F-статистике / Probability by F-statistics	0	0	0	0

Примечание: COM3 – среднее число допущенных заявок в расчете на одну закупку; PLAN1 – процент контрактов (от общей стоимости контрактов), заключенных и исполненных в IV квартале 2015 г.; PLAN2 – процент закупок, по итогам проведения которых зафиксировано падение 25 % и более от начальной стоимости; CONF1 – процент закупок, по которым жалобы в ФАС были признаны обоснованными; в скобках под оценочными значениями коэффициентов перед экзогенными переменными представлены значения вероятностей подтверждения ноль-гипотезы по *t*-статистике для них; «0» обозначает «0,0000».

* *Источник:* составлено авторами.

Note: COM3 – average number of admitted applications per one purchase; PLAN1 – percentage of contracts (of the total value of contracts), signed and executed in the 4th quarter of 2015; PLAN2 – percentage of purchases with 25 % or larger reduction of the initial price; CONF1 – percentage of purchases, for which claims to Federal Anti-monopoly Agency were recognized as legitimate; in brackets under the quotient values before exogenous variable, there are the values of probabilities of confirming the null hypothesis by *t*-statistics for them; “0” means “0.0000”.

* *Source:* compiled by the authors.

Кроме того, взаимосвязи, выявленные в моделях, логичны и могут быть экономически обоснованы. В первую очередь еще раз подтверждается гипотеза (допущение) о прямой статистически значимой зависимости среднего размера экономии в процессе конкурентных процедур от среднего числа допущенных заявок (оценка значения Slope-коэффициента равна 8,068, см. модель 1 в табл. 7). Кроме того, подтверждается предположение о существовании постоянной эластичности показателя «Средний размер экономии в процессе конкурентных процедур» по среднему числу допущенных заявок на одну конкурентную процедуру (ее оценка составляет 1,411, см. модель 3 в табл. 7). Полученные оценки близки по величине аналогичным оценкам, полученным для электронных аукционов и двухэтапных конкурсов, построенных на основе данных НРПЗ 2016 (см. рис. 4, 5). Этот факт можно интерпретировать как верификацию полученных в табл. 7 результатов.

Результаты моделей 2 и 4 в табл. 7 дают дополнительную информацию о факторах экономической эффективности государственных закупок в России в 2015 г. В частности из данных построенных моделей следует, что увеличение процента контрактов, заключенных и исполненных в IV квартале 2015 г. (от общей стоимости контрактов, обозначен в модели как PLAN1), отрицательно влияет на экономию госзакупок. Это и неудивительно, так как заключение и исполнение контрактов в последний квартал отчетного года (косвенный признак неэффективного планирования) всегда имеет большее количество ограничений – по срокам и, как следствие, по возможностям выполнить контракт в срок и пр. Большой процент закупок, по итогам проведения которых зафиксировано падение на 25 % и более от начальной стоимости (PLAN2), соответствует большей экономии. Этот факт можно объяснить тем, что показатель фактически характеризует долю процедур, реализованных в конкурентном поле или, другими словами, степенью распространения высококонкурентных процедур на рынке госзакупок региона. Объяснимо также, что отрицательное влияние на показатель экономии оказывает процент закупок, по которым жалобы в ФАС были признаны обоснованными (CONF1).

3. Предложение методики оценки потерь в процессе госзакупок

Все вышесказанное позволяет предложить методике оценки теоретического уровня экономических потерь (потенциальных экономических потерь) в про-

цессе госзакупок в каждом субъекте РФ и, следовательно, методику формирования рейтинга регионов России по экономической эффективности.

В основе методики – следующие допущения (гипотезы):

1) наличие прямой зависимости экономии конкурентной процедуры от числа допущенных к ней заявок в результате повышения уровня конкуренции;

2) снижение начальной цены контрактов до уровня среднерыночных цен при участии в конкурентной процедуре пяти и более заявок.

В развитие подхода, предложенного в НРПЗ 2016, в настоящем исследовании предлагается рассчитывать не величину экономии государственных закупок, а оценивать сумму потерь государственных закупок, которая может быть получена как сумма оценок потерь по всем группам закупок в результате недостаточной конкуренции:

1) закупки по состоявшимся конкурентным процедурам (допущено две и более заявок; объем закупок обозначен как K);

2) закупки по несостоявшимся конкурентным процедурам (допущена одна заявка; объем закупок обозначен как E);

3) закупки по несостоявшимся конкурентным процедурам (случаи, когда не поступило ни одной заявки, не допущено ни одной заявки; объем закупок обозначен как N);

4) закупки у единственного поставщика и прочие закупки (объемы закупок обозначены как U и D соответственно).

Принимая во внимание многократно подтвержденную в настоящем исследовании гипотезу о том, что высокий уровень конкуренции предполагает более высокий уровень экономии, мы утверждаем, что максимальный уровень экономии достигается в результате обеспечения максимального уровня конкуренции в процессе госзакупок. В целях моделирования примем за оценку максимально возможного уровня экономии средний процент дисконта к начальной цене контракта в закупках региональных заказчиков, в которых участвовало пять и более допущенных заявок (далее этот показатель обозначен как M). Разница между максимально возможным уровнем экономии в госзакупках и фактическим уровнем экономии даст оценку потерь процесса госзакупок. Данный показатель планируется рассчитывать для каждого региона

и проводить сравнительный анализ экономической эффективности субъектов РФ. Сумму экономических потерь региона, следовательно, предлагается рассчитывать по следующей формуле:

$$L = \sum_{i=1}^6 (M_i - \mathcal{E}_i^k) K_i + \sum_{i=1}^6 (M_i - \mathcal{E}_i^e) E_i + (N + U + D) \sum_{i=1}^6 w_i M_i,$$

где M_i – максимально возможный уровень экономии для i -го вида конкурентных процедур (ЭА, ОК, КОУ, ЗК, ЗП, ДЭК, $i = 1, \dots, 6$), рассчитанный по статистическим данным за год, предшествующий отчетному; \mathcal{E}_i^k – средний фактический дисконт к начальной цене всех состоявшихся конкурентных процедур i -го вида (к которым допущено две и более заявок); \mathcal{E}_i^e – средний фактический дисконт к начальной цене всех конкурентных процедур i -го вида, к которым допущена только одна заявка; K_i – сумма начальных цен государственных контрактов всех конкурентных процедур i -го вида с двумя и большим количеством допущенных заявок; E_i – сумма начальных цен государственных контрактов всех конкурентных процедур i -го вида с одной допущенной заявкой; N, U, D – сумма начальных цен контрактов, по которым конкурентные процедуры не состоялись (не поступило ни одной заявки, не допущено ни одной заявки), по закупкам у единственного поставщика и прочим закупкам соответственно; w_i – доля, которую составляет сумма всех начальных цен контрактов по i -му виду конкурентных процедур в сумме всех начальных цен контрактов по всем видам конкурентных процедур.

Выводы

В настоящем исследовании сформулирована и подтверждена на основе нескольких альтернативных источников данных гипотеза о наличии зависимости уровня средней экономии конкурентных процедур госзакупок региона от среднего числа допущенных заявок на одну процедуру. Как следствие, предложена методика оценки эффективности функционирования ФКС в регионах России. В основе методики – показатель суммы потенциальных экономических потерь региона в рамках государственных закупок, совершенных в рамках Федерального закона № 44-ФЗ. Особенностью и научной новизной работы является использование инструментария бенч-

маркинга для каждого из 82 российских регионов, включенных в выборку. Бенчмаркинг используется для параметризации зависимости средней экономии в процессе конкурентной процедуры от среднего числа допущенных заявок на одну конкурентную процедуру, для всех их основных видов. Кроме того, на основе эконометрического моделирования выявлены другие факторы, определяющие уровень

экономии в рамках конкурсных процедур. Среди таких факторов – показатели качества планирования и институциональной конфликтности (нарушения антимонопольного законодательства). Расширение предложенной в настоящей работе модели оценки экономической эффективности государственных закупок при использовании этих групп факторов – предмет будущих исследований.

Список литературы

1. Kumar A., Ozdamar L., Peng Ng C. Procurement performance measurement system in the health care industry // International journal of health care quality assurance. 2005. Vol. 18, № 2. Pp. 152–166.
2. Baur F. T. V. A Personal History of the Model Procurement Code // Public Contract Law Journal. 1996. Pp. 149–172.
3. Raymond J. Benchmarking in public procurement // Benchmarking: An International Journal. 2008. Vol. 15, № 6. Pp. 782–793.
4. Carr A. S., Smeltzer L. R. The relationship among purchasing benchmarking, strategic purchasing, firm performance, and firm size // Journal of Supply Chain Management. 1999. Vol. 35, № 3. Pp. 51–60.
5. Patrucco A. S., Luzzini D., Ronchi S. Evaluating the Effectiveness of Public Procurement Performance Management Systems in Local Governments // Local Government Studies. 2016. Vol. 42, № 5. Pp. 739–761.
6. Chamberland D. Boosting your best practices // Purchasing B2B. 2005. Vol. 47, № 6. Pp. 16–17.
7. Palaneeswaran E., Kumaraswamy M. Benchmarking contractor selection practices in public-sector construction – a proposed model // Engineering Construction and Architectural Management. 2000. Vol. 7, № 3. Pp. 285–299.
8. Rege V. Transparency in government procurement // J. World Trade. 2001. Vol. 35. P. 489.
9. Deighton-Smith R. Regulatory transparency in OECD countries: overview, trends and challenges // Australian Journal of Public Administration. 2004. Vol. 63, № 1. Pp. 66–73.
10. Pursglove J., Simpson M. Benchmarking the performance of English universities // Benchmarking: An International Journal. 2007. Vol. 14, № 1. Pp. 102–122.
11. Tudor S. Benchmarking procurement // Benchmarking procurement: International Journal. 2005. Vol. 12, № 4. Pp. 289–292.
12. Knudsen D. Procurement performance measurement system. 1999.
13. Sánchez-Rodríguez C., Martínez-Lorente A. R., Clavel J. G. Benchmarking in the purchasing function and its impact on purchasing and business performance // Benchmarking: An International Journal. 2003. Vol. 10, № 5. Pp. 457–471.
14. Bhutta K. S., Huq F. Benchmarking – best practices: an integrated approach // Benchmarking: An International Journal. 1999. Vol. 6, № 3. Pp. 254–268.
15. Brandmeier R. A., Rupp F. Benchmarking procurement functions: causes for superior performance // Benchmarking: An International Journal. 2010. Vol. 17, № 1. Pp. 5–26.
16. OECD. Discussion paper on public procurement performance measures // OECD Meeting of Leading Practitioners on Public Procurement 2012.
17. OECD. Performance Measurement. Book-Brief 21 // Paris: OECD Conference. 2011.
18. Ежегодный доклад «О системе закупок в Российской Федерации» – 2014 / А. Т. Шамрин, О. Н. Балаева, Е. Б. Белогурова, К. И. Головшинский, В. В. Джужома, Н. В. Еременко, Д. М. Илюшин, Н. И. Копылова, Н. С. Маслова, А. В. Овчинников, М. Ю. Погорелко, Р. Р. Серажетдинов, А. В. Ткаченко, М. С. Турчан, Т. Р. Хафизов, А. А. Яковлев. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 301 с.
19. Хвальнский Д. С. О некоторых решениях актуальных проблем публичных закупочных аукционов в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 95–99.
20. Меркулов М. А. К вопросу о коррупционных факторах в сфере закупок товаров, работ и услуг на муниципальном уровне // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 70–75.
21. Сидоренко А. И. Правовая неопределенность как средство ограничения конкуренции в сфере государственных и муниципальных закупок // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 78–84.
22. Землин А. И. Актуальные правовые аспекты противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 238–244.

23. Сравнительный анализ эффективности закупочной деятельности государственных организаций сходной сферы деятельности / А. А. Яковлев, А. В. Ткаченко, О. А. Демидова, О. Н. Балаева // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 2. С. 5–36.

24. Яковлев А., Демидова О., Балаева О. Причины снижения цен на торгах и проблемы исполнения госконтрактов (эмпирический анализ на основе микроданных) // Вопросы экономики. 2012. Т. 1. С. 65–83.

25. Яковлев А. А., Демидова О. А. Реформа системы госзакупок и практика отбора поставщиков для государственных нужд в России в 2004 и 2008 гг. (по данным обследований предприятий обрабатывающей промышленности) // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 14, № 2. С. 202–226.

26. Крамин Т. В., Григорьев Р. А., Крамин М. В. Оценка влияния федеральной контрактной системы России на эффективность государственных закупок: региональный анализ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 3. С. 30–33.

27. Гафурова Г. Т., Нотфуллина Г. Н., Фукина С. П. Государственные закупки как инструмент развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 4. С. 1233–1243.

28. Базанова Е. Госзакупки не поддаются реформе // Ведомости. 2015. № 3841. 29 мая. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/05/29/594247-vshe-korruptsiya-pri-goszakaze-ne-snizhaetsya> (дата обращения: 20.06.2017).

29. Базанова Е. Спорные закупки // Ведомости. 2015. № 3853. 17 июня. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/06/17/596634-minekonomrazvitiya-na-zakupkah-byudzheta-sekonomil-v-2014-g-pochti-900-mlrd-rublei> (дата обращения: 08.09.2017).

30. РОССТАТ. Статистика осуществления закупок. 2015. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/finance/ostistics/ (дата обращения: 05.02.2017).

31. НРПЗ. Национальный рейтинг прозрачности закупок. 2015. URL: <http://www.nrpz.ru> (дата обращения: 05.02.2017).

32. Закупки 360. Рейтинг эффективности регионов России // Сайт «Закупки 360». URL: <http://ratings.z360gov.ru/> (дата обращения: 05.02.2017).

References

1. Kumar A., Ozdamar L., Peng Ng C. Procurement performance measurement system in the health care industry, *International journal of health care quality assurance*, 2005, vol. 18, No. 2, pp. 152–166.
2. Baur F. T. V. A Personal History of the Model Procurement Code, *Public Contract Law Journal*, 1996, pp. 149–172.
3. Raymond J. Benchmarking in public procurement, *Benchmarking: An International Journal*, 2008, vol. 15, No. 6, pp. 782–793.
4. Carr A. S., Smeltzer L. R. The relationship among purchasing benchmarking, strategic purchasing, firm performance, and firm size, *Journal of Supply Chain Management*, 1999, vol. 35, No. 3, pp. 51–60.
5. Patrucco A. S., Luzzini D., Ronchi S. Evaluating the Effectiveness of Public Procurement Performance Management Systems in Local Governments, *Local Government Studies*, 2016, vol. 42, No. 5, pp. 739–761.
6. Chamberland D. Boosting your best practices, *Purchasing B2B*, 2005, vol. 47, No. 6, pp. 16–17.
7. Palaneeswaran E., Kumaraswamy M. Benchmarking contractor selection practices in public-sector construction – a proposed model, *Engineering Construction and Architectural Management*, 2000, vol. 7, No. 3, pp. 285–299.
8. Rege V. Transparency in government procurement, *J. World Trade*, 2001, vol. 35, p. 489.
9. Deighton-Smith R. Regulatory transparency in OECD countries: overview, trends and challenges, *Australian Journal of Public Administration*, 2004, vol. 63, No. 1, pp. 66–73.
10. Pursglove J., Simpson M. Benchmarking the performance of English universities, *Benchmarking: An International Journal*, 2007, vol. 14, No. 1, pp. 102–122.
11. Tudor S. Benchmarking procurement, *Benchmarking procurement: International Journal*, 2005, vol. 12, No. 4, pp. 289–292.
12. Knudsen D. *Procurement performance measurement system*. 1999.
13. Sánchez-Rodríguez C., Martínez-Lorente A. R., Clavel J. G. Benchmarking in the purchasing function and its impact on purchasing and business performance, *Benchmarking: An International Journal*, 2003, vol. 10, No. 5, pp. 457–471.
14. Bhutta K. S., Huq F. Benchmarking – best practices: an integrated approach, *Benchmarking: An International Journal*, 1999, vol. 6, No. 3, pp. 254–268.
15. Brandmeier R. A., Rupp F. Benchmarking procurement functions: causes for superior performance, *Benchmarking: An International Journal*, 2010, vol. 17, No. 1, pp. 5–26.
16. OECD. Discussion paper on public procurement performance measures, *OECD Meeting of Leading Practitioners on Public Procurement 2012*.

17. OECD. Performance Measurement. Book-Brief 21, *Paris: OECD Conference. 2011.*
18. Shamrin A. T., Balaeva O. N., Belogurova E. B., Golovshchinskii K. I., Dzhuzhoma V. V., Eremenko N. V., Ilyushin D. M., Kopylova N. I., Maslova N. S., Ovchinnikov A. V., Pogorelko M. Yu., Serazhetdinov R. R., Tkachenko A. V., Turchan M. S., Khafizov T. R., Yakovlev A. A. *Annual report "On the system of purchases in the Russian Federation" – 2014*, Moscow: NIU VShE, 2014, 301 p. (in Russ.).
19. Khvalynskii D. S. On some solutions of topical issues of public purchase auctions in Russia, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, No. 3 (31), pp. 95–99 (in Russ.).
20. Merkulov M. A. On the issue of corruptin factors in the sphere of purchases of goods, works and services at municipal level, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2012, No. 4 (24), pp. 70–75 (in Russ.).
21. Sidorenko A. I. Legal uncertainty as a means of limiting competitiveness in the sphere of state and municipal purchases, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, No. 4 (32), pp. 78–84 (in Russ.).
22. Zemlin A. I. Topical legal aspects of corruption counteraction when making purchases for state needs, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2015, No. 1 (33), pp. 238–244 (in Russ.).
23. Yakovlev A. A., Tkachenko A. V., Demidova O. A., Balaeva O. N. Comparative analysis of purchasing activity of state entities of the similar sphere of activity, *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2013, No. 2, pp. 5–36 (in Russ.).
24. Yakovlev A., Demidova O., Balaeva O. Causes of reducing prices at auctions and problems of state contracts execution (empirical analysis based on micro-data), *Voprosy ekonomiki*, 2012, vol. 1, pp. 65–83 (in Russ.).
25. Yakovlev A. A., Demidova O. A. Reforming the system of state purchases and practice of selecting suppliers for state needs in Russia in 2004 and 2008 (by the data of inspections of processing industry enterprises), *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2010, vol. 14, No. 2, pp. 202–226 (in Russ.).
26. Kramin T. V., Grigoryev R. A., Kramin M. V. Estimating the influence fo the Russian federal contractual system on the efficiency of state purchases: regional analysis, *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser. Ekonomika i upravlenie, 2015, No. 3, pp. 30–33 (in Russ.).
27. Gafurova G. T., Notfullina G. N., Fukina S. P. State purchases as a tool for developing small and middle businesses in Russia, *Ekonomika regiona*, 2016, vol. 12, No. 4, pp. 1233–1243 (in Russ.).
28. Bazanova E. State purchases do not yield to reform, *Vedomosti*, 2015, No. 3841, 29 maya, available at: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/05/29/594247-vshe-korrupsiya-pri-goszakaze-ne-snizhaetsya> (access date: 20.06.2017) (in Russ.).
29. Bazanova E. Vexed purchases, *Vedomosti*, 2015, No. 3853, 17 iyunya, available at: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/06/17/596634-minekonomrazvitiya-na-zakupkah-byudzhet-sekonomil-v-2014-g-pochti-900-mlrd-rublei> (access date: 08.09.2017) (in Russ.).
30. ROSSTAT. *Statistics of purchasing*, available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/finance/ostatistics/ (access date: 05.02.2017) (in Russ.).
31. NRPT. *National ranking of purchases transparency*, available at: <http://www.nrpz.ru> (access date: 05.02.2017). (in Russ.).
32. *Purchases 360. Ranking of efficiency of the Russian regions*, available at: <http://ratings.z360gov.ru/> (access date: 05.02.2017) (in Russ.).

Дата поступления / Received 04.10.2017

Дата принятия в печать / Accepted 10.12.2017

Дата онлайн-размещения / Available online 25.12.2017

© Крамин Т. В., Григорьев Р. А., Крамин М. В., 2017

© Kramin T. V., Grigoryev R. A., Kramin M. V., 2017

Информация об авторах

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового менеджмента, директор НИИ проблем социально-экономического развития, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)

Адрес: г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: +7 (843) 231-92-90

E-mail: kramint@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6020-6161>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/J-9126-2013>

Контактное лицо:

Григорьев Руслан Аркадиевич, доктор философии в области экономики (Великобритания), заместитель директора НИИ проблем социально-экономического развития, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП); аспирант, Центральный экономико-математический институт Российской академии наук

Адрес: г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: +7 (843) 231-92-90

E-mail: Ruslan.Grigoryev@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7707-2657>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-6697-2015>

Крамин Марат Владимирович, кандидат физико-математических наук, Банк Веллс Фарго (Шарлотт, штат Северная Каролина, США)

Адрес: 8800 J M Keynes Dr, Charlotte, NC 28262, USA

E-mail: maratkramin@yahoo.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8322-0129>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-6985-2015>

Information about the authors

Timur V. Kramin, Doctor of Science in Economics, professor, Head of the Chair of Financial Management, Director of Scientific-Research Institute of Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML)

Address: 42 Moskovskaya Str., Kazan, tel.: +7 (843) 231-92-90

E-mail: kramint@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6020-6161>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/J-9126-2013>

Contact:

Ruslan A. Grigoryev, PhD in Economics (UK), Deputy director at Scientific-Research Institute of Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML); postgraduate student, Central Economic-Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences

Address: 42 Moskovskaya Str., Kazan, tel.: +7 (843) 231-92-90

E-mail: ruslan.grigoryev@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7707-2657>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-6697-2015>

Marat V. Kramin, PhD (Physics and Mathematics), Bank Wells Fargo (Charlotte, North Carolina, US)

Address: 8800 J M Keynes Dr, Charlotte, NC 28262, USA

E-mail: maratkramin@yahoo.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8322-0129>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-6985-2015>